

Аннотация: Статья посвящена анализу противоречий в толкованиях языковой лакуны как межъязыкового явления. В статье приводятся доказательства в пользу трактовки лакуны как внутриязыкового феномена и обсуждается онтологический аспект лакунарности.

Ключевые слова: лакуна, лакунарная единица (форма), ничто, бытие, небытие, присутствие, отсутствие.

Русский термин *лакуна* заимствован в отечественную научную терминологию из французского языка. Он восходит к французскому слову *lacune* 'пустота, брешь'. В свою очередь, французское слово произошло от латинского *lacuna* 'углубление, впадина, провал, полость', которое образовано путем лексикализации уменьшительной формы *lacuna* 'озерцо', производной от *lacus* 'озеро'.

Термин *лакуна* применяется в ряде сфер профессиональной деятельности. В каждой из них он имеет свое значение:

- 1) (ботаника) прорыв в ткани стебля, заполненный паренхимной тканью;
- 2) (анатомия) небольшая трубчатая полость, ямка;
- 3) (физиология) заполненное лимфой пространство между тканями;
- 4) (судостроение) расстояние между соседними балками корпуса судна;
- 5) (библ. дело) пробел в комплектовании, отсутствие книги.

Помимо перечисленных областей знания, этот термин используется также в медицине, математике, химии, психологии и др., во всех случаях сохраняя семантический инвариант 'ограниченное пространство, заполненное или могущее быть заполненным тем или иным содержимым'. Употребляется он и в филологических науках – текстологии, литературоведении, фольклористике, стиховедении, языкознании, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации – в значениях, содержащих в себе упомянутый инвариант. В связи с темой нашего исследования нас в первую очередь интересует употребление термина *лакуна* в лингвистике и лингвоконцептологии.

В науке о языке этот термин применяется издавна, но в течение длительного времени он занимал скромное место в лингвистической терминологии. Проблема лакунарности языковых и текстовых единиц и форм не поднималась, поскольку сложность и неоднозначность этого языкового явления не осознавалась исследователями в полной мере. Понятие 'лакуна' трактовалось просто – как пробел, отсутствие какой-либо единицы или формы в речевой синтагме (текстовая лакуна) или системной – главным образом грамматической – парадигме (языковая лакуна). Пробелы в тексте могут вызываться помехами в канале связи, будь то механическая порча письменного документа или шумы при восприятии устной речи, либо недоработками автора в черновике литературного или иного произведения письменной речи. Пробелы в морфологической парадигме слова бывают обусловлены неблагоприятием словоформы (например, сокращенной формы *amn't от английского глагола be), а также ее громоздкостью (англ. *will have been being done) и другими причинами. Эти причины должным порядком устанавливались; кроме того, разрабатывались приемы реконструкции недостающих единиц и форм, и этим в основном ограничивалось дело. Лакуны считались внутриязыковым явлением, составлявшим скорее исключение, чем правило в языковой системе, не вызывавшим особых вопросов и не привлекавшим пристального исследовательского внимания.

Однако во второй половине XX века возрос интерес к связи языка и культуры и к культурной специфике эт-

ноязыков. На этой почве возникли такие отрасли, как лингвострановедение и лингвокультурология, активизировались изыскания в области лингвокогнитивистики. Это направило внимание ученых в межъязыковой и кросс-культурный план, стимулировало сопоставительные исследования. Несколько неожиданно в фокусе этого внимания оказались лакуны, которые стали осмысливаться теперь уже не во внутриязыковом, а в межъязыковом аспекте и на новых теоретических основаниях. После выхода в свет работ (Vinay, Darbelnet 1958 [1]), (Malblanc 1961 [2]), благодаря которым понятие 'лакуна' вошло в широкий лингвистический обиход, в него стали вкладывать в значительной мере иное содержание. Эти исследования активно продолжаются по сей день. Формируется отрасль лингвистических и лингвокультурологических изысканий, получившая название лакунология [3].

Еще в начале XX столетия Ф. де Соссюр указал, что язык не является номенклатурой, то есть перечнем наименований, набором словесных «ярлыков» для действительности, которая а priori объективно и единообразно для всех людей расчленена на фрагменты. Язык сам членит действительность, причем «каждый язык нарезает пирог действительности своим собственным причудливым способом» [4, с. 185]. Под влиянием гипотезы лингвистической относительности исследователи обратили внимание на анизоморфизм семантических «сеток», набрасываемых на мир разными языками, на различия в категоризации реальности, на неполноту сходства картин мира у разных народов. Лингвисты стали собирать обширные корпуса единиц, чьи значения охватывают фрагменты действительности, не фиксируемые единицами других языков.

Хрестоматийным примером служит деление цветовой гаммы в разных языках. Так, в английской системе цветообозначения есть наименования *auburn*, *crimson*, *maroon*, *skewbald*, *russet*, *mauve*, *puce*, *magenta*, не имеющие точных лексических эквивалентов в русском языке, а в русской колористической гамме – слова *сизый*, *червильный*, *багряный*, *рояный*, *сивый*, *дикий*, *адский*, у которых нет точных лексических эквивалентов в английском языке. Так, в словаре В.И. Даля [5] слово *сизый* определяется следующим образом: 'темный, черный с просинью и с белесоватым, голубоватым отливом; серосиний, дикого цвета, с синевою, с голубой игрою'. Это действительно весьма специфический участок цветовой гаммы, и в английском языке нет слова, охватывающего именно этот участок. Отсюда делается вывод, что на данном участке в английском языке имеется лакуна.

Приведем также примеры из ряда языков, требующие пространственных описательных определений на других языках:

Шотл. *tartle* – 'паническое состояние, наступающее, когда вы должны познакомиться с кем-то человека, но не можете вспомнить его имя'.

Дат. *kaelling* – 'женщина, которая громогласно бранит своего ребенка в общественном месте'.

Яп. *meiwaku* – 'ситуация, когда кто-то делает для вас то, чего вы не хотите и, вопреки вашим просьбам не делать этого, доводит свой замысел до конца, мотивируя это тем, что делает это для вашего блага; и хотя всё заканчивается плохо, вам приходится благодарить

человека за его попытку помочь вам?.

Понятия, передаваемые такими этноспецифичными языковыми единицами, можно выразить на других языках речевыми способами (переменными словосочетаниями или отрезками текста), что и осуществляется на практике, к примеру, в словарных толкованиях:

баранка – ‘ring-shaped roll with poppyseed’;
будёновка – ‘hist. Red Army soldier’s cone-shaped head-dress with ear-flaps’ [ORD].

Все признаки, конституирующие этноспецифичное понятие, вербально выражены в таких речевых описаниях. Но системно-языковых средств (слов или устойчивых словосочетаний) для десигнации этих понятий в других языках нет. Если обнаруживается, что в языке А есть системное средство (единица или форма) для означивания некоторого понятия, а в языке Б такого средства нет, то отсутствие этого средства в языке Б называют межъязыковой лакуной.

Такое понимание лакуны подразумевает ее относительный характер. Например, отсутствие в английском языке единицы для десигнации понятия ‘лапти’ считается лакуной по отношению к русскому языку, но не по отношению, скажем, к французскому языку, в котором тоже нет такой единицы. Получается, что эта лакуна в английском языке характеризуется относительным существованием. Может ли нечто существовать относительно чего-то, но не существовать относительно чего-то другого? Если ответить «да», то получится, что объект существует и не существует одновременно. Понятие относительного существования вызывает ряд вопросов с точки зрения онтологии.

Термин лакуна оказался вовлеченным в кросс-культурные исследования и в анализ безэквивалентной лексики и фразеологии. После того как возник термин межъязыковая лакуна, упоминавшаяся выше нехватка элемента в парадигме, которая прежде называлась просто языковой лакуной, стала именоваться внутриязыковой лакуной.

Поставив проблему лакун, лингвисты столкнулись с необходимостью осмыслить применительно к языку феномен небытия. Проблемы бытия и небытия трактуются в рамках такого раздела философии, как онтология (от греч. *ὄν* / *ὄντος* ‘сущее’). Это очень непростые категории, которым посвящены монографические труды Г.Гегеля [6], А.Ф.Лосева [7], Ж.П.Сартра [8], М.Хайдеггера [9] и др. В этих трудах вскрыт сложный диалектический характер соотношения бытия и небытия, который необходимо учитывать в научных исследованиях. Оперирование этими категориями в их обыденном понимании в ряде случаев приводит к непоследовательности и формально-логическим противоречиям в рассуждениях. Это затрудняет решение научных проблем, связанных с упомянутыми категориями.

Сопоставим трактовки понятия ‘лакуна’ в лингвистических трудах.

Во-первых, лакуна трактуется как «отсутствие какой-либо единицы в одном языке при ее наличии в другом» [10, с. 242].

Во-вторых, она определяется как «пустая клетка в системе именования» [11, с. 40].

В-третьих, под лакуной понимается «идеальное содержимое, представляющее собой виртуальную единицу, занимающую место в языковой системе» [12, с. 10].

В-четвертых, лакуной называется «слово, словосочетание, грамматическая категория, бытующие в одном из ... языков и не встречающиеся в другом» [13, с. 79].

При этом между авторами, пишущими о языковых лакунах, редко возникают разногласия, связанные с несостыковкой перечисленных определений лакуны. По-видимому, они считают, что эти дефиниции имеют примерно одинаковое содержание. Отсутствие элемента в системе имплицитно подразумевает наличие пустой клетки, пустая клетка имплицитно подразумевает виртуальное содержимое, а оно, в свою очередь, имплицитно подразумевает реальное содержимое. Так

почему бы не считать вышеприведенные дефиниции приблизительно равнозначными?

Дело, однако, в том, что отношение импликации («если p, то q») не является отношением тождества («р есть q»). Объекты, связанные импликацией, онтологически не тождественны. Отсутствие чего-либо в каком-либо месте не есть ни само это место (пустая клетка), ни ее идеальное содержимое (виртуальная единица), ни реальная единица, расположенная в каком-либо другом месте.

Проведем наглядную аналогию. Если у меня из кармана украли кошелек, я не отождествляю отсутствие кошелька в моем кармане ни со своим карманом, ни с отсутствующим кошельком, ни с карманом вора, ни с фактом наличия кошелька в кармане вора. Всё это – смежные и взаимосвязанные, но разные вещи.

Как видим, разные лингвисты подразумевают под лакуной разные вещи, приравнивая их друг к другу. Отождествление нетождественного порой приводит к различиям в референтной соотнесенности терминов.

- Одни авторы называют лакуной то, что другие именуют лакунарной единицей / формой.

- Одни лингвисты считают лакуной отсутствие в языке той или иной единицы / формы, а другие – наличие в языке безэквивалентной единицы / формы.

- Соответственно, лакунарной называют иногда – отсутствующую, а иногда, напротив, – имеющуюся в языке единицу / форму.

При этом возникает ряд неясностей онтологического порядка. В частности, не вполне понятен статус отсутствующего элемента: что представляет собой то, чего нет? Обладает ли пустота какой-либо качественной определенностью? Можно ли ничто трактовать как нечто? Можно ли считать, что эта пустота в языке В заполнена единицей / формой языка А, пусть даже виртуальной? И существует ли вообще эта пустота (свободная ячейка), если она устанавливается в языке В относительно языка А, но не устанавливается относительно языков С, D, E ...? Что такое эта относительная (то ли существующая, то ли не существующая) пустота?

И это еще не полный перечень неопределенностей в вопросе об онтологическом статусе лакун.

Приведем типичный пример расхождения в трактовках лакун. Это расхождение является противоречием, но не осознается как противоречие.

Сопоставим два мнения.

1) «Межъязыковая лакуна представляет собой отсутствие единицы. Единица второго языка, на фоне которой обнаружена лакуна в исследуемом языке, является в этом случае безэквивалентной. Таким образом, понятия межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга» [14, с. 46]. В этом высказывании отчетливо противопоставлены лакуна в одном языке и безэквивалентная единица в другом языке.

2) «Лакуной в русском языке для любого носителя иного этноса будет: вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» [15, с. 20]. В этом высказывании отождествлены лакуна и безэквивалентная единица: поговорка, не имеющая эквивалентов в других языках, названа лакуной именно в том языке, в котором она наличествует, а именно в русском языке. Правда, она считается лакуной «для носителя иного этноса», но факт остается фактом: согласно этой трактовке, лакуной является безэквивалентная единица, отнюдь не отсутствующая, а напротив, присутствующая в данном языке.

Так следует ли противопоставлять лакуну (или лакунарную единицу) и безэквивалентную единицу или, напротив, считать, что это одно и то же? В лингвистической литературе нет единого мнения по этому вопросу; не наблюдается и отчетливого стремления разрешить данное противоречие.

Далее, если лакуна «представляет собой отсутствие единицы» языка, то она не может быть ни отождествле-

на с единицей языка, ни противопоставлена ей, т.к. наличие / отсутствие единицы и сама единица онтологически разнородны, они принадлежат к разным уровням реальности; отсутствие может быть противопоставлено только наличию, а отсутствующая единица – наличной единице.

Но даже среди тех лингвистов, которые учитывают указанное обстоятельство, нет единого мнения о том, какую именно единицу следует называть лакунарной – единицу, отсутствующую в языке В, или безэквивалентную единицу, наличествующую в языке А. Это не может быть одна и та же единица, потому что в языке В, по определению, отсутствует не единица языка А, а ее эквивалент. Единица и ее эквивалент и, соответственно, отсутствие единицы и отсутствие ее эквивалента – это разные вещи.

Кроме того, если лакунарная единица отсутствует в языке В, то она должна где-то наличествовать (в противном случае ее не существует вообще, и тогда речь идет ни о чем). Единица, отсутствующая в языке В, не может наличествовать в языке А, потому что в языке нет чужих единиц (после заимствования единица перестает быть чужой для принявшего ее языка и становится для него своей единицей). Остается неясным, где же следует искать единицу, отсутствующую в языке В.

Перед исследователями стоит задача устранить охарактеризованные выше противоречия и на этой базе создать логически и онтологически обоснованную трактовку понятия ‘лакуна’ в применении к системе языка, тексту и лингвокультуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Vinay J.P., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. Paris: Didier, 1958. 331 p.
2. Malblanc A. Stylistique comparée du français et de

LANGUAGE LACON INTERPRETATION IN LINGUISTIC LITERATURE

© 2013

E.V. Savitskaya, post-graduate student of department of «English Philology and Intercultural Communication»

Samara State Academy of Social Studies and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The article is devoted to analysis of discrepancies in presenting language lacoons as interlinguistic phenomena. Arguments are offered in favour of the intralinguistic character of lacoons. The ontological aspect of lacunarity is discussed.

Keywords: lacon, lacunary unit / form, nought, being, non-being, presence, absence.

УДК 378

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СОСТАВЛЕНИЕ СТУДЕНТАМИ ЗАДАЧ ПО ТЕМЕ «ПРИМЕНЕНИЕ СВОЙСТВ ФУНКЦИЙ ПРИ РЕШЕНИИ УРАВНЕНИЙ И НЕРАВЕНСТВ»

©2013

Л.К. Садыкова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Математика и методика обучения»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В данной статье отражены основные способы составления уравнений и неравенств, решаемых с применением свойств функции.

Ключевые слова: деятельностный подход, методическая подготовка будущего учителя математики, приёмы учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Развитие теории и методики обучения математике идет по пути внедрения новых форм и видов упражнений в процессе обучения, причем предпочтение отдается тем упражнениям, которые требуют большей мыслительной активности.

В качестве одной из таких форм упражнений можно рассматривать упражнения на самостоятельное составление задач.

В работе над математическим упражнением (задачей) можно выделить четыре последовательных и взаимосвязанных этапа [1]:

- 1) составление математического упражнения;
- 2) выполнение упражнения;
- 3) проверка ответа (контроль);
- 4) переход к родственному, но более сложному упражнению.

При выполнении упражнений на составление задач

l'allemand. Paris: Didier, 1961. 351 p.

3. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию. М.: Гэотар-Медиа, 2008. 144 с.

4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 303 с.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. М.: Рипол Классик, 2006. 2750 с.

6. Гегель Г. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 800 с.

7. Лосев А.Ф. Самое само // А.Ф.Лосев. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1999. С. 299 – 526.

8. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.

9. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.

10. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.

11. Матханова И.П., Трипольская Т.А. Лакунарность в системе эмотивных средств русского языка // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте: Сб. науч. тр. Новосибирск: изд-во НГПУ, 2009. С. 6 – 16.

12. Огурцова О.А. К проблеме лакунарности // Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. тр. Вып. 3. Краснодар: изд-во Кубанского гос. ун-та, 1979. С. 77 – 83.

13. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1999. 33 с.

14. Стернин И.А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. Галле: ун-т Мартина Лютера, 1989. 129 с.

15. Белов А.И. О выделении некоторых групп лакун (на материале финского и русского языков) // Тезисы VI Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Наука, 1978. С. 19 – 21.

студент вынужден самостоятельно анализировать пройденный теоретический материал, так как ему приходится оперировать объектами и фактами, которые были изложены в этом материале, рассматривать свойства, различия и характерные особенности этих объектов.

Самостоятельное составление задач требует от обучающегося осознанного применения соответствующих математических терминов.

Различные упражнения на составление задач предоставляют студенту возможность проявить инициативу, самостоятельность мышления.

При обучении студентов решению уравнений и неравенств функционально-графическим методом будем придерживаться следующей схемы:

- 1) предлагается конкретное уравнение (неравенство), решаемое с применением свойств функций;
- 2) четко выделяется прием решения уравнения (не-